

На правах рукописи

ЦУЦКОВА МАРИНА ГЕННАДИЕВНА

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Диссертация выполнена в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Алиев Тигран Тигранович

Официальные оппоненты: **Михайлова Екатерина Владимировна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
аэрокосмический университет имени акаде-
мика С.П. Королева» (национальный иссле-
довательский университет), профессор ка-
федры гражданского процессуального и
предпринимательского права

Борисова Виктория Федоровна
кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридиче-
ская академия», доцент кафедры граждан-
ского процесса

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Гамбов-
ский государственный университет имени
Г.Р. Державина» (Институт права и наци-
ональной безопасности)**

Защита состоится 18 марта 2016 года в 15.00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государ-
ственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышев-
ского, 104, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
(<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Провозглашенная Конституцией РФ гарантия судебной защиты прав и свобод каждого подразумевает наличие эффективного и соответствующего высоким международным стандартам правосудия гражданского процессуального законодательства, действенность которого достигается за счет гармоничного и сбалансированного регулирования всех правовых институтов. Достижение целей и выполнение задач гражданского судопроизводства при одновременном неукоснительном соблюдении конвенционального права каждого на справедливое судебное разбирательство возможно исключительно при условии надлежащего информационного обеспечения всех заинтересованных субъектов, извещения участвующих в деле лиц, как о начавшемся рассмотрении спора, так и о дальнейшем движении дела. Через нормы института судебных извещений и вызовов проявляют своё действие принцип верховенства права (включающий различные требования правосудия и справедливости) и обеспечения эффективного восстановления и защиты оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов.

В целом информационное обеспечение, а также институт судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве в существующем виде имеют системные недостатки, обусловившие наличие претензий к России со стороны Европейского Суда по правам человека, усматривающего регулярно допускаемые национальными судами нарушения права на справедливое судебное разбирательство, выражающиеся в рассмотрении дела в отсутствие должным образом извещенного лица, участвующего в деле.

Надлежащее уведомление является необходимым условием и одной из предпосылок выполнения задач и достижения целей гражданского судопроизводства, без него невозможно установление органом правосудия обстоятельств дела и немислимо обеспечение ряда принципов гражданского процессуального права (равноправия сторон, равенства перед законом и судом, диспозитивности, состязательности и других). Вопросы института извещений и вызовов в граж-

данском судопроизводстве не носят сугубо теоретический характер, они имеют большое практическое значение. Суды общей юрисдикции испытывают сложности в применении норм института судебных извещений и вызовов вследствие неоднозначности и нечеткости положений гл. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). Негативные последствия имеет наличие пробелов в регулировании вопроса извещения лиц, участвующих в деле, и вызова лиц, содействующих осуществлению правосудия. Результатом становится нарушение прав, в том числе конвенциональных, участников гражданского судопроизводства, обжалование судебных постановлений, нарушение принципа *res judicata*.

В последние годы в практическую деятельность судов общей юрисдикции активно внедряются новые средства работы и связи (ранее неизвестные электронные и телекоммуникационные информационные технологии). Не остался без влияния данной тенденции институт судебных извещений и вызовов. Извещение посредством СМС-сообщений, равно как и иные инновационные способы доставки судебных уведомлений, нуждается в системном научно-теоретическом осмыслении в целях определения их места в гражданском процессуальном законодательстве и выработки оптимальной нормативной регламентации порядка и условий их применения.

Степень научной разработанности темы исследования. Избранная тема диссертационного исследования нуждается в дальнейшей научной системной разработке, поскольку информационное обеспечение в цивилистическом судопроизводстве стало предметом самостоятельного изучения сравнительно недавно. В частности, среди последних работ можно назвать диссертацию Е.В. Зайченко, посвященную анализу функциональной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, которая направлена на предоставление в определенных законодательством формах и порядке процессуально значимой информации о находящемся в производстве суда общей или арбитражной юрисдикции гражданском деле и результатах его рассмотрения (2013 г.). Между тем в избранном автором контексте на монографическом уровне вопросы информационного

обеспечения заинтересованных субъектов, а также реализации института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве России подробно не исследовались. Проблемы названного института поднимаются учеными-процессуалистами в основном в рамках публикаций в периодических изданиях или в формате комментариев к нормам гл. 10 ГПК РФ. Кроме того, в учебной и учебно-методической литературе судебным уведомлениям не всегда посвящается отдельная глава.

Теоретическим и практическим аспектам извещения лиц, участвующих в деле, в своих работах уделяют особое внимание современные ученые-процессуалисты, в числе которых И.Л. Бачило, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Г.А. Жилин, Е.В. Зайченко, Т.А. Савельева, А.В. Юдин, В.В. Ярков и др.

М.А. Фокина анализирует судебные извещения и вызовы в разрезе принадлежности норм института к категориям презумпций либо фикций. Ценность существующих трудов несомненна, но они освещают отдельно взятые аспекты института судебных извещений и вызовов.

Цели и задачи диссертационного исследования обусловлены актуальностью избранной темы. Цель диссертации состоит в научно-практической разработке концепции информационного обеспечения заинтересованных субъектов в гражданском судопроизводстве, исследовании проблем института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве; изучении и систематизации факторов, обуславливающих возможность считать извещение надлежащим; обосновании эффективных методов извещения.

Достижению обозначенной цели служат следующие **задачи**, а именно необходимо:

- раскрыть суть информационного обеспечения заинтересованных лиц в гражданском судопроизводстве, его цели, задачи, стадии и средства;
- выявить сущность судебных извещений и вызовов;
- определить соотношение формы и содержания уведомления органа правосудия;

- выделить способы доставки судебных уведомлений, отвечающие установленным гражданским процессуальным законодательством требованиям;
- оценить перспективность и эффективность применения в рамках отдельно взятого гражданского дела сочетания различных способов доставки извещений или вызовов;
- раскрыть понятие надлежащего уведомления;
- выявить направления трансформации общих правил института судебных уведомлений при рассмотрении отдельных категорий дел;
- проанализировать целесообразность отклонения от общих правил института судебных извещений и вызовов в делах различных видов гражданского производства.

Объектом диссертационного исследования является система процессуальных правоотношений, возникающих в рамках обеспечительных информационных мероприятий, в частности при исполнении судом обязанности по извещению участвующих в деле лиц, при реализации права органа правосудия по вызову лиц, содействующих осуществлению правосудия и иных субъектов, а в отдельных предусмотренных законом случаях – и при вызове лиц, участвующих в деле, если их явка признана обязательной.

Предметом исследования выступает процессуальная деятельность органа правосудия по информационному обеспечению заинтересованных субъектов, извещению и вызову участников гражданского судопроизводства в ходе рассмотрения и разрешения дел различных категорий судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, существующие научные разработки, судебная правоприменительная практика.

Методологическая основа исследования представлена частно- и общенаучными методами исследования: диалектический метод научного познания, метод формальной логики, формально-юридический метод, методы анализа и синтеза, эмпирический метод.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами ученых Е.И. Алексеевской, Т.Т. Алиева, С.Ф. Афанасьева,

А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, И.В. Воронцовой, Т.А. Григорьевой, Л.А. Грось, В.Г. Гусева, О.Г. Дьяконовой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, Е.В. Зайченко, О.В. Исаенковой, М.И. Клеандрова, А.И. Ковлера, П.В. Крашенинникова, Л.Ф. Лесницкой, А.А. Мохова, Э.М. Мурадян, Е.А. Наховой, Г.Л. Осокиной, И.А. Приходько, И.В. Решетниковой, Т.А. Савельевой, Т.В. Сахновой, Ю.А. Серикова, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, И.В. Уткиной, М.А. Фокиной, Р.В. Шакирьянова, В.М. Шерстюка, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

В нормативную базу исследования включены: Всеобщая декларация прав человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и др.

Эмпирическую базу исследования составляет опубликованная в печатных изданиях, а также размещенная в справочных правовых системах и на официальных сайтах органов судебной власти в информационно-телекоммуникационной сети Интернет правоприменительная практика судов общей юрисдикции всех инстанций. В работе использованы постановления и определения Конституционного Суда РФ (18), Верховного Суда РФ (24), Высшего Арбитражного Суда РФ (3), постановления Европейского суда по правам человека (26). Всего в работе присутствуют ссылки на 108 судебных актов, принятых в 1984–2015 гг.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием единой внутренне непротиворечивой концепции информационного обеспечения заинтересованных субъектов в гражданском судопроизводстве, института судебных извещений и вызовов, что приводит к стагнации законодательного регулирования. В рамках диссертационного исследования впервые на современном историческом этапе развития государства на монографическом уровне выполнено системное исследование научных и прикладных проблем извещения лиц, участвующих в деле, и вызова лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском судопроизводстве. Это позволило автору сделать ряд новых выводов, имеющих научное и прикладное значение, в том числе создать концепцию общей фикции надлежащего уведомления, сформулировать предложения по созданию в гражданском процессуальном законодательстве эффективной модели извещения и вызова участников гражданского судопроизводства.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве следует понимать в широком и узком смысловом контексте. В широком контексте оно представляет собой не столько правовое явление, сколько общий информационный ресурс современного постиндустриального общества, охватывающий собой информационные коммуникации, инфраструктуру, технологии и системы, призванные облегчить и поддержать принятие высокоэффективных решений в политической, экономической или социальной сфере. В узком юридическом контексте информационное обеспечение – это комплексный процессуальный институт, регулирующий деятельность органа правосудия и иных участников гражданского процесса, которая направлена на поиск, сбор, обработку, накопление, хранение, потребление и распространение значимых с правовой точки зрения сведений для достижения целей и задач российского гражданского судопроизводства. При этом суд общей юрисдикции в ходе реализации этой

деятельности выступает своеобразным связующим приемным и передающим информационным центром.

2. В контексте информационного обеспечения правовая и фактическая природа всей совокупности судебных извещений и вызовов заключается в том, что они представляют собой передачу информации от суда (судьи) остальным участникам гражданского судопроизводства, а, следовательно, в самом общем виде они могут именоваться судебными уведомлениями. С теоретико-практической точки зрения целесообразно выделять три самостоятельные разновидности судебных уведомлений: извещение, вызов и уведомление о гражданском деле.

3. Различие между извещением и вызовом обусловлено характером транслируемых значимых сведений и процессуально-правовым положением адресата. В первом случае – это сведения, указывающие на возможность реализации лицом, участвующим в деле, комплекса принадлежащих ему прав, связанных с его вовлеченностью в гражданское судопроизводство. Получение стороной, заявителем, заинтересованным лицом, третьим лицом, извещения представляет собой необходимое условие приведения в действие потенциально существующего объема правомочий субъекта гражданских процессуальных правоотношений (уведомление о праве).

Во втором случае имеет место властное волеизъявление органа судебной власти, обязывающее лицо, содействующее осуществлению правосудия, совершить определенные установленные законом действия в интересах разбирательства конкретного гражданского дела (уведомление об обязанности).

4. Извещение в гражданском судопроизводстве – есть передача органом правосудия лицам, участвующим в деле, любой процессуально значимой информации, не являющейся, с одной стороны, детерминантом возникновения гражданских процессуальных обязанностей, за исключением обязанности по добросовестному использованию наличествующих гражданских процессуальных прав. При этом данная передача информации всегда должна совершаться в

той форме и тем способом, которые обеспечивают достоверную фиксацию самого факта передачи и получения адресатом необходимых сведений.

5. Вызов представляет собой властное и обязательное для исполнения, подкрепленное мерами государственного принуждения и (или) мерами ответственности, требование органа правосудия о явке в суд лиц, содействующих осуществлению правосудия, предоставлении ими документов, а также совершении иных юридически значимых для гражданского судопроизводства действий. Вызов, также как и извещение, должен быть осуществлен в форме и способом, которые обеспечивают фиксацию факта передачи и получения адресатом соответствующей информации.

6. Уведомление субъекта о наличии в производстве суда гражданского дела, будучи третьей разновидностью судебного уведомления в широком смысле, отличается значительной процессуальной спецификой. Последняя выражается в том, что уведомление, как коммуникативный документ, сочетает в себе информационную, разъясняющую и обязывающую составляющие.

Информационная составляющая предполагает оповещение заинтересованного субъекта о наличии судопроизводства, в котором он наделен статусом лица, участвующего в деле. В свою очередь суть разъяснения состоит в том, что гражданину или организации транслируются сведения об имманентной сущности и участниках дела, а также суде, в производстве которого находится гражданское дело (информация, позволяющая идентифицировать дело).

Обязывающая составляющая заключается в разъяснении и возложении на заинтересованных субъектов обязанности по добросовестному пользованию процессуальными правами, и в одновременном предупреждении их о наступлении предусмотренных законом последствий неисполнения процессуальных обязанностей, что в целом не присуще извещению и вызову.

7. Универсальным и достаточным критерием необходимости уведомления лиц, участвующих в деле, является проведение судебного заседания или широко применяемой на практике «беседы» в рамках подготовки дела к судебному разбирательству. В самом судебном заседании судоговорение, когда дей-

ствие принципа устности не ограничено прямым указанием закона, происходящее в отсутствие не извещенных надлежащим образом участников дела, не отвечает международным стандартам правосудия. Обратное верно не во всех случаях: отсутствие судебного заседания как элемента гражданской процессуальной формы при совершении отдельных действий в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела не означает автоматического снятия с органа правосудия обязанности по извещению лиц, участвующих в деле.

8. Гражданское процессуальное законодательство должно предусматривать обязанность лиц, участвующих в деле, по предоставлению органу правосудия информации о своем судебном адресе. Под «судебным адресом» следует понимать избранный субъектом в качестве наиболее удобного и надежного для себя канал получения судебной информации. Такое волеизъявление одновременно является обещанием принимать зависящие от лица, участвующего в деле, меры, направленные на своевременное принятие переданных сведений и ознакомление с ними. Предлагаемое распределение прав и обязанностей в институте судебных извещений и вызовов позволит считать участника гражданского судопроизводства, уведомление которому направлено по судебному адресу, извещенным надлежащим образом вне зависимости от фактического получения им переданной информации.

Неисполнение обязанности по указанию судебного адреса повлечет применение общих правил уведомления лиц, участвующих в деле.

9. Общему смыслу и назначению института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве будет отвечать установление общей фикции надлежащего уведомления, отсутствующей в действующем процессуальном законодательстве. Лицо, участвующее в деле, не явившееся в отделение почтовой или телеграфной связи для получения направленной ему заблаговременно и в установленном порядке судебной корреспонденции, содержащей уведомление, считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

10. Надлежащий вызов лица, содействующего осуществлению правосудия, должен иметь место вне фикции надлежащего извещения и может быть совершен лишь путем фактического вручения ему соответствующего документа. Иное противоречило бы специфике процессуального положения указанных субъектов, исключало бы применение к ним мер принуждения и (или) мер ответственности.

11. Розыск ответчика и (или) ребенка представляет собой экстраординарный способ уведомления по делам, имеющим повышенную социальную и общественную значимость, осуществляемый в два этапа.

На первом этапе до сведения субъекта органами внутренних дел доводится информация о наличии в производстве суда общей юрисдикции гражданского дела с его участием. На втором – извещение ответчика производится судом, рассматривающим дело, по общим правилам, установленным гл. 10 ГПК РФ, по месту нахождения, выявленному органами внутренних дел в ходе розыска. Вместе с тем сказанное реализуется со значительными процессуальными особенностями в отношении ребенка при рассмотрении заявлений в порядке гл. 22.2 ГПК РФ, поскольку суд обязан учесть нормы того или иного международного договора с участием Российской Федерации.

В целях соблюдения разумного срока судопроизводства необходимо ограничение продолжительности розыска ответчика двумя месяцами с предоставлением суду права продлить данный срок в исключительных случаях не более чем на два месяца.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью использования сделанных предложений по совершенствованию законодательства в законотворческом процессе. Полученные выводы могут быть положены в основу правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции. Результаты проведенного исследования могут применяться при преподавании курса «Гражданское процессуальное право», подготовке учебников и учебно-методических пособий, дальнейшего изучения теоретических и практических проблем гражданского процесса.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в разработке доктринальной концепции информационного обеспечения заинтересованных субъектов гражданского судопроизводства. Согласно авторской концепции информационное обеспечение непосредственно связано с тремя основными категориями, а именно судебными извещениями, судебными вызовами и уведомлениями о гражданском деле, которые в рамках цивилистических процессуальных правоотношений выполняют принципиально разную функциональную роль, что должно учитываться российским законодателем при создании единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Кроме того, указанная концепция логическим образом подразумевает целесообразность фиксации в законе общей фикции надлежащего уведомления.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», где проведено ее обсуждение. Основные теоретические положения и выводы, а также научно-практические предложения изложены автором в сообщениях на научных конференциях, среди которых: Международная заочная научно-практическая конференция «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития» (Саратов, 1 октября 2012 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции РФ, «Конституция РФ – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 19-20 сентября 2013 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Новейшие достижения европейской науки» (София, 17-25 июня 2014 г.); X Международная научно-практическая конференция «Динамика современной науки» (София, 17-25 июля 2014 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 150-летию Судебной реформы «Судебная система и гражданское общество России» (Саратов, 20 ноября 2014 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Современные научные достижения – 2015» (Прага, 27 января-05 февраля 2015 г.); и др. Тезисы

статей включены в сборники материалов, изданные по результатам работы указанных конференций.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных нормативно-правовых актов, специальной литературы и материалов правоприменительной практики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагается методологическая, теоретическая, эмпирическая база работы, доказываемая ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава *«Понятие и общие вопросы судебных извещений и вызовов в аспекте проблемы информационного обеспечения»* включает три параграфа и посвящена анализу правовой природы информационного обеспечения в гражданском судопроизводстве, сущности уведомлений, изучению соотношения их формы и содержания, способов доставки.

В первом параграфе *«Понятие судебных извещений и вызовов»* с учетом стремительного развития новых информационных технологий и систем в постиндустриальном обществе, а также позиции Европейского Суда по правам человека констатируется высокая значимость исследуемого института, рассматриваемого в качестве части одноименного комплексного межотраслевого института, играющего существенную роль в уголовном, административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве. Применение современной юридической техники, четкой и однозначной терминологии рассматривается в качестве основы эффективной и действенной системы норм процессуального права, регламентирующей извещение и вызов участников гражданского судопроизводства.

производства. Действующее гражданское процессуальное законодательство полностью не соответствует таким критериям. В ряде случаев термины «извещение», «вызов», «уведомление» используются в качестве взаимозаменяемых, их содержание не всегда очевидно для правоприменителя. В частности, извещаются лица, участвующие в деле, при этом им предоставлено право самостоятельно решать вопрос об участии в судебном заседании или отдельном процессуальном действии. Вызову, по общему правилу, подлежат субъекты, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и др.), для них явка в суд есть процессуальная обязанность. Однако, процессуальный закон содержит положения, предусматривающие «вызов» лиц, участвующих в деле (ч. 3 ст. 113; ч. 2 ст. 126; ч. 1 ст. 161 ГПК РФ и др.). Терминологическая неясность усугубляется использованием слова уведомление вместо «извещение» или «вызов» (ст.ст. 66, 417, 421 ГПК РФ).

Поскольку правовая и фактическая природа совокупности всех и любых судебных извещений, а также вызовов заключается в передаче информации от суда иным участникам гражданского судопроизводства, то обобщенно они могут именоваться судебными уведомлениями. По мнению автора, термин «уведомление» в процессуальном законе представляется целесообразным заменить «извещением», поскольку первый не имеет самостоятельного содержания и является дублирующим.

Извещение в гражданском судопроизводстве – это передача органом правосудия лицам, участвующим в деле, любой процессуально значимой информации, не определяющей, с одной стороны, возникновения гражданских процессуальных обязанностей, за исключением обязанности по добросовестному использованию наличествующих гражданских процессуальных прав.

Термин «вызов» изначально предусматривает наряду с информационной составляющей наличие элемента принудительности или отношений власти и подчинения. Судебный вызов порождает предусмотренные законом последствия штрафного и компенсационного характера для лиц, которым он адресован. К первым можно отнести судебный штраф как таковой, возможность при-

нудительного привода свидетеля; тогда как компенсационные последствия представлены правом на получение возмещения расходов на проезд, наём жилого помещения и дополнительных расходов, денежной компенсацией затраченного свидетелем времени и вознаграждением экспертов, специалистов и переводчиков. Вызов представляет собой властное и обязательное для исполнения, подкрепленное мерами государственного принуждения и (или) мерами ответственности, требование органа правосудия о явке в суд лиц, содействующих осуществлению правосудия, предоставлении ими документов, а также совершении иных юридически значимых для гражданского судопроизводства действий.

В работе доказывается, что различие между извещением и вызовом обусловлено характером транслируемых значимых сведений и процессуально-правовым положением адресата. В первом случае – это сведения, указывающие на возможность реализации лицом, участвующим в деле, комплекса принадлежащих ему прав, связанных с его вовлеченностью в гражданское судопроизводство. Получение стороной, заявителем, заинтересованным лицом, третьим лицом, извещения есть необходимое условие приведения в действие потенциально существующего объема правомочий субъекта гражданских процессуальных правоотношений (уведомление о праве). Во втором случае имеет место властное волеизъявление органа судебной власти, обязывающее лицо, содействующее осуществлению правосудия, совершить определенные установленные законом действия в интересах разбирательства конкретного гражданского дела (уведомление об обязанности).

Второй параграф *«Форма и содержание судебных уведомлений»* посвящен исследованию системно взаимосвязанных вопросов о форме совершения, содержании и способах доставки судебных извещений и вызовов.

Форма позволяет объективировать ввне акт передачи процессуальной информации и закрепить содержание уведомления. Фиксация переданных сведений происходит определенным техническим образом, а именно позволяющим хранить их в материалах дела, причем наличие документа на бумажном

носителе сегодня подразумевается не всегда (к материалам делам зачастую прилагаются электронные носители). Гражданским процессуальным законодательством установлен открытый перечень форм судебных извещений и вызовов, законодатель не делает различия между формами уведомлений и способами их доставки, что следует из буквального содержания ст. 113 ГПК РФ.

В работе отмечается, что с одной стороны, ст. 113 ГПК РФ прямо предписывают суду извещать лиц, участвующих в деле, и осуществлять вызов в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков судебными повестками. С другой – антагонизм между формой и содержанием уведомления проявляется в приоритете установления и фиксации сведений, которые несет извещение или вызов, а равно факта получения информации адресатом над внешним выражением уведомления как документа. Подтвержденный факт заблаговременной передачи информации о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, облеченной в произвольную форму, признается надлежащим уведомлением. Составленная по установленному образцу повестка, не содержащая всех необходимых сведений и (или) в отсутствие доказательств её заблаговременного вручения адресату не признается таковым. В практической деятельности судов формы повесток, предусмотренные инструкциями (например, инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде), в целом соблюдаются с определенными процедурными нюансами, в том числе по причине их громоздкости. Как правило, предпочтение отдается более лаконичному документу формального вида.

Ряд способов доставки полностью исключает соблюдение существующей формы судебной повестки. В первую очередь к ним следует отнести извещение посредством СМС-сообщений. Сказанное справедливо для телеграммы, телефонограммы, по определению являющейся устным, опосредованным средством связи, общением работника органа правосудия с лицом, участвующим в деле (письменный документ, именуемый «телефонограмма» есть своего рода отчет о совершенных действиях).

Следовательно, представляется обязательной фиксация содержания, факта и времени вручения судебного уведомления участнику судопроизводства. К внедрению единой документальной формы извещения или вызова имеются объективные препятствия как чисто технического, так и научно-практического характера. Форма применительно к исследуемому вопросу второстепенна, находится полностью в подчиненном положении по отношению к способу доставки извещения или вызова и определяется им.

Третий параграф «Способы доставки судебных уведомлений» содержит исследование существующих средств передачи судебной информации лицам, участвующим в деле и содействующим осуществлению правосудия.

Европейский Суд по правам человека не находит оснований для толкования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод как автоматически включающей требование об обеспечении заранее установленных форм доставки судебных документов, в том числе уведомлений. Вместе с тем, не все существующие пути трансляции сведений могут быть раскрыты и описаны как отвечающие двум названным выше критериям.

Способы доставки поддаются условной классификации по признаку канала передачи информации: личные (уведомление производится непосредственно судом или нарочно при участии иных лиц); при использовании услуг организаций связи (почтовая корреспонденция, телеграфная связь); при использовании электронных средств связи (телефонная связь, в том числе СМС-сообщения; электронная почта).

Автор полагает, что недостатком существующей модели нарочной доставки видится предоставление судье права на выдачу участвующему в деле лицу уведомления для последующего вручения другому извещаемому или вызываемому в суд лицу. Целесообразно введение запрета на выдачу лицу, участвующему в деле, судебного извещения или вызова для вручения процессуальному противнику, что исключит предпосылки возможных поведенческих злоупотреблений.

Направление судебных уведомлений заказной корреспонденцией, телеграммой, в целом отвечает существующим требованиям. Работа организаций почтовой и телеграфной связи детально регламентирована нормативными и ведомственными актами (в частности, Правилами оказания услуг почтовой связи). В числе недостатков – потенциальное несоответствие фактических сроков пробега корреспонденции ожидаемым, специфические риски работы почты или телеграфа (утрата корреспонденции, отсутствие почтальона в отделении почтовой связи). Компенсация и минимизация неблагоприятных факторов, присущих рассматриваемому способу доставки, может быть достигнута за счет более широкого и системного применения мер ответственности, предусмотренных ст. 13.26 КоАП РФ.

Телефонограмма не обеспечивает фиксации содержания переданного сообщения (закрепляется субъективно и в одностороннем порядке работником аппарата суда) и факта его получения адресатом (не имеется способа установить личность отвечающего на телефонный вызов). В то же время телефонограмма в силу оперативности передачи информации может и должна применяться в случаях, не терпящих отлагательства, в качестве субсидиарного способа доставки судебного уведомления. К проблемам факсимильной связи может быть отнесена не всегда присутствующая очевидность принадлежности телефонного номера адресату, а также тенденция отрицания подтверждения факта передачи и фиксации содержания сообщения двумя различными документами – отчетом об отправке факса и собственно документом, который был передан.

В диссертации аргументируется, что преодоление обозначенных сложностей видится в получении органом правосудия согласия на прием сведений по данному конкретному информационному каналу. Аналогичное ограничение своего применения (согласие лица, участвующего в деле) имеет и извещение посредством СМС-сообщений, по электронной почте. В настоящее время в гражданском судопроизводстве уведомление участников посредством СМС-извещений и с помощью электронной почты следует рассматривать в качестве субсидиарных. Продуктивным и отвечающим задачам исследуемого института

представляется сочетание нескольких различных способов уведомления исходя из конкретных обстоятельств дела.

Вторая глава *«Информационное обеспечение и надлежащее уведомление»* посвящена определению правового состояния (юридического факта) в гражданском судопроизводстве, когда передача процессуальной информации от органа правосудия иным участникам гражданского судопроизводства может считаться своевременно состоявшейся и доказуемой.

С точки зрения современной концепции информационного обеспечения идеальное извещение – это заблаговременная передача стороне сведений о времени и месте судебного заседания, доказательства чего имеются в материалах дела, что не всегда возможно. В целях нивелирования последствий отсутствия фактического уведомления выработан ряд технико-юридических приемов, позволяющих считать участника гражданского судопроизводства, не получившего соответствующей информации, осведомленным о времени и месте слушания дела. Исследуемые приемы применимы лишь к извещению лиц, участвующих в деле, не действует в области вызова лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Анализ гражданского процессуального законодательства, прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, опыта российского судебного правоприменения позволил автору предложить оригинальную квалификацию действующих законоположений, выявить пробелы в регулировании института судебных извещений и вызовов.

Так, по мнению диссертанта, правило ч. 2 ст. 116 ГПК РФ имеет все существенные черты презумпции: объектом предположения является факт получения извещаемым информации о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия от взрослого члена семьи, принявшего такие сведения для дальнейшей передачи. Данное обстоятельство может быть установлено и опровергнуто различными способами и средствами. Нормы ч. 2 ст. 117 ГПК РФ и ст. 118 ГПК РФ являются фикциями, выполняют роль специфической меры цивилистической процессуальной ответственности.

Норма ст. 120 ГПК РФ рассматривается в качестве исключения из общего правила ст. 119 ГПК РФ, применяемого, когда предъявлено требование в защиту интересов государства, муниципальных образований или социально-значимых интересов граждан. В связи с чем делается следующий вывод: названные законоположения – единственный допускаемый случай рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу в отсутствие не уведомленного фактически ответчика в силу применения органом правосудия легальной презумпции или фикции – что отвечает духу и смыслу современного процессуального законодательства.

Проведенное исследование привело автора к заключению об отсутствии в системе действующего закона гипотезы (как наиболее часто встречающейся в судебной правоприменительной практике), при которой:

- 1) в материалах дела отсутствуют доказательства получения извещаемым лицом информации о времени и месте судебного заседания;
- 2) повестка не была вручена совместно проживающему взрослому члену семьи участвующего в деле лица для дальнейшей передачи извещаемому;
- 3) отказ адресата от принятия информации зафиксирован не был;
- 4) место жительства или место нахождения участвующего в деле лица во время производства по делу не изменялось; суду оно известно, как легальной презумпции, так и фикции надлежащего извещения. Подобная ситуация означает невозможность рассмотрения и разрешения дела, влечет необходимость отложения судебного разбирательства и нового извещения участвующих в деле лиц.

Стало быть, целесообразно установление общей фикции надлежащего уведомления: лицо, участвующее в деле, не явившееся в отделение почтовой или телеграфной связи для получения направленной ему заблаговременно и в установленном порядке судебной корреспонденции, содержащей уведомление, считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Существующие и предлагаемые технико-юридические приемы института судебных извещений и вызовов (например, в Концепции единого ГПК РФ) во многом опираются на факт наличия у субъекта информации о том, что он является лицом, участвующим в деле. Европейский Суд по правам человека различает уведомление о судебном разбирательстве вообще и уведомление о судебном заседании. Перечисленные предпосылки формируют представление о целесообразности включения в исследуемый институт уведомления о наличии гражданского дела с участием извещаемого, как третьей разновидности судебного уведомления в широком смысле, имеющей значительную процессуальную ценность и специфику.

В диссертации обосновывается необходимость возложения на каждое лицо, участвующее в деле, уведомленное о наличии судопроизводства с его участием, обязанности сообщить суду свой так называемый судебный адрес. Самостоятельно избирая судебный адрес, субъект одновременно принимает на себя обязательство явиться для получения, получить и ознакомиться с содержанием переданного ему сообщения.

Далее в главе выявляется однозначный и универсальный порядок, корреспондирующий необходимости уведомления лиц, участвующих в деле. Таким является проведение судебного заседания или широко применяемой на практике «беседы» в рамках подготовки дела к судебному разбирательству.

Глава третья *«Извещения и вызовы при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел и в различных видах производств»*, состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию особенностей извещения лиц, участвующих в деле, диктуемых спецификой различных категорий дел и видов производств.

В **первом параграфе** *«Трансформация правил института судебных извещений и вызовов при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел»* подвергаются анализу различные изменения общих правил уведомления в ходе рассмотрения дел, предусмотренных ч. 1 ст. 120 ГПК РФ, отдельными положениями глав ГПК РФ, а также в случаях, когда участие заявителей и других лиц

является обязательным в силу закона или может быть признано таковым органом правосудия.

Розыск ответчика (к другим лицам, участвующим в деле, не применяется) характеризуется в работе как экстраординарный способ извещения. В интересах обеспечения баланса прав и законных интересов истца и ответчика, соблюдения разумного срока судопроизводства обосновывается целесообразность нормативного установления подлежащего продлению лишь в исключительных случаях двухмесячного срока розыска ответчика при сопутствующем урегулировании сроков направления определения об объявлении розыска в органы внутренних дел, предоставления в суд результатов произведенного розыска.

Обосновывается, что весьма соответствовала бы роли суда его обязанность оценивать эффективность произведенного розыска ответчика, т.к. при необходимости срок розыскных мероприятий мог бы продлеваться, либо реализовываться право, предоставленное суду в порядке ст. 226 ГПК РФ. Диссертантом формулируются и предлагаются к закреплению в гражданском процессуальном законодательстве форма, содержание и сроки предоставления в орган правосудия сообщения органа внутренних дел о результатах розыскных мероприятий. Отстаивается допустимость приостановления производства по делу только в случае, когда до получения результатов розыска ответчика возникнут предусмотренные ст. 189 ГПК РФ основания для объявления рассмотрения дела по существу окончанным.

В диссертации относительно дел об усыновлении ребенка подчеркивается, что в целом суды, рассматривая соответствующие дела, правильно применяют положения ст. 273 ГПК РФ. Верховный Суд РФ в одном из своих тематических обзоров отметил, что если при осуществлении обобщения судебной практики по делам о международном усыновлении 2010 г. были выявлены случаи, когда усыновляемый ребенок, достигший возраста 14 лет, не участвовал в судебном заседании, то в 2011 г. и в 2013 г. таких нарушений допущено не было.

Вместе с тем до настоящего времени действует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», содержащее разъяснения, как соответствующие процессуальному законодательству, так и отчасти противоречащие ему. Например, абз. 2 п. 3 названного Постановления поясняет судам следующее: в случае если ребенок по состоянию здоровья не может явиться в судебное заседание (является инвалидом с детства, ограничен в передвижении и др.), то необходимо выяснять его мнение по поводу усыновления по месту его нахождения, что полностью отвечает требованиям ст. 273 ГПК РФ об обязательном извещении и участии в рассмотрении дела достигшего четырнадцатилетнего возраста ребенка. Синхронно в диссертационной работе замечается, что соперничество правил ст. 273 ГПК РФ (об обязательном извещении и участии ребенка) и ч. 2 ст. 132 СК РФ (если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем, то усыновление может быть произведено без получения согласия усыновляемого ребенка) породило противоречие, разрешенное Верховным Судом РФ в указанном выше постановлении Пленума не в пользу гражданского процессуального законодательства.

Диссертантом приводится обоснование разумности введения судебного штрафа для всех совершеннолетних лиц, участвующих в деле, чья явка обязательна в силу закона или была признана таковой судом.

Второй параграф *«Извещения и вызовы при производстве во второй инстанции и при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений»* имеет своим назначением исследование оснований и порядка совершения уведомления в ходе рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Отмечается возможность преодоления такого порока производства в суде первой инстанции как рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных надлежащим образом, путем рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по правилам Раздела II

ГПК РФ, чем восстанавливается право соответствующего субъекта на участие в судебном разбирательстве.

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека юрисдикция судов вышестоящих инстанций, ограниченная вопросами права, минимизирует значимость личного участия стороны (необходимости извещения); юрисдикция, включающая вопросы факта – увеличивает её. Проведение устного разбирательства в большинстве прецедентов расценивается как основание для совершения уведомления. Анализ законоположений ч. 2 ст. 333 ГПК РФ с опорой на мнение ряда ученых (Г.А. Жилина, Е.А. Борисовой) приводит к выводу о необходимости выбора одной из двух моделей. Рассмотрение всех видов частных жалоб, представлений прокурора должно производиться либо в судебном заседании с уведомлением участвующих в деле лиц, либо без их извещения, но вне указанной процессуальной формы.

Производство в суде кассационной инстанции отвечает универсальному критерию необходимости совершения уведомления – рассмотрение кассационной жалобы, представления в судебном заседании. Формулируется ряд предложений по совершенствованию гражданского процессуального закона в части модели извещения лиц, участвующих в деле, применяемой в гл. 41 ГПК РФ, в основном за счет последовательно отстаиваемой позиции по унификации правил института судебных извещений и вызовов в различных производствах.

Суд надзорной инстанции изучает судебные постановления на предмет наличия нарушений, предусмотренных ст. 391.9. ГПК РФ, что обуславливает потенциальную возможность наличия в сфере внимания высшей судебной инстанции вопросов как права, так и факта. Следовательно, необходимость заслушивания участвующих в деле лиц скорее существует, чем отсутствует, из чего вытекает необходимость их уведомления.

В третьем параграфе «Извещения и вызовы в производствах, регулируемых разделами V-VII ГПК РФ» диссертант приходит к следующему.

В части проблем уведомления иностранных лиц предлагаются аргументы в пользу применения общих правил исследуемого института, если иностранное

лицо имеет место жительства или постоянного нахождения на территории Российской Федерации, и информирования такого участника гражданского судопроизводства посредством судебного поручения, направляемого в установленном порядке, если он находится за пределами России. Поскольку ч. 2 ст. 398 ГПК РФ предоставляет иностранным и российским лицам равные процессуальные права и налагает на них такие же процессуальные обязанности, вызов первых в соответствии с общими правилами целесообразен с учетом определенной международно-правовой специфики.

В работе указывается на недостаток ст. 433 ГПК РФ, предусматривающей разрешение заявления о разъяснении судебного акта в судебном заседании, но не указывающей на обязательность уведомления лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Предлагается приведение нормы в соответствие положениям института судебных извещений и вызовов общего характера, т.е. с уведомлением участников гражданского судопроизводства.

В качестве общего вывода третьей главы предлагается перемещение норм, устанавливающих процессуальные действия суда в случае отсутствия в судебном заседании участвующего в деле лица, сведения о надлежащем уведомлении которого отсутствуют, и иные последствия извещения или отсутствия такового, в главу 10 ГПК РФ, что позволит избежать неоднозначности и противоречивости законодательного регулирования института судебных извещений и вызовов.

В заключении сформулированы выводы диссертационного исследования, и на их основе, сделаны предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

**I. Статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. *Цуцкова, М.Г.* О понятии судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве [Текст] / М.Г. Цуцкова // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 90–95 (0,5 п.л.). ISSN 1991–6027.

2. *Цуцкова, М.Г.* О реализации института судебных извещений и вызовов при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке гражданского судопроизводства [Текст] / М.Г. Цуцкова // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 103–107 (0,4 п.л.). ISSN 1991–6027.

3. *Цуцкова, М.Г.* Информационное обеспечение участников судебного процесса при рассмотрении частных жалоб по гражданским делам [Текст] / М.Г. Цуцкова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 6 (45). – С. 51–55 (0,4 п.л.). ISSN 1682–2358.

4. *Цуцкова, М.Г.* О понятии судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве [Текст] / М.Г. Цуцкова // Современное право. – 2015. – № 2. – С. 83–87 (0,5 п.л.). ISSN 1991–6027.

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

5. *Цуцкова, М.Г.* Нормы установленные ч. 2 ст. 116 ГПК РФ – презумпция или фикция? [Текст] / М.Г. Цуцкова // Новейшие достижения европейской науки: сб. материалов IX Международной научно-практической конференции

(17 – 25 июня 2014 г.). – Болгария: София «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – Т. 8. – С. 33–36 (0,1 п.л.).

6. *Цуцкова, М.Г.* Вопросы извещения лиц, участвующих в деле: производство, регулируемое главами 41.1 и 42 ГПК РФ [Текст] / М.Г. Цуцкова // Динамика современной науки: сб. материалов X Международной научно-практической конференции (17 – 25 июля 2014 г.). – Болгария: София «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – Т. 4. – С. 40–42 (0,15 п.л.).

7. *Цуцкова, М.Г.* Об уведомлении в гражданском судопроизводстве лиц, являющихся резидентами других государств [Текст] / М.Г. Цуцкова // Судебная система и гражданское общество России: к 150-летию судебной реформы: Сб. науч. трудов. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2015. – С. 81–52 (0,15 п.л.).

8. *Цуцкова, М.Г.* Об извещениях и вызовах в производствах, регулируемых Разделами V-VII ГПК РФ [Текст] / М.Г. Цуцкова // Современные научные достижения – 2015: сб. материалов XI Международной научно-практической конференции (27 января – 5 февраля 2015 г.). – Чехия: Прага Praha. Publishing-Hause «Education and Science» s.r.o, 2015 – Т. 4. С. 51–53 (0,15 п.л.).